

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Ф.О. Нофал

«Пробуждать мысль».

Рецензия на: *Павлюченков Н.Н.* Богословие всеединства: от Ф.В.Й. Шеллинга к священнику П.А. Флоренскому. М.: Изд-во ПСТГУ, 2023. – 608 с.

Нофал Фарис Османович – магистр философии, научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: faresnofal@mail.ru

Рецензия представляет читателю монографию отечественного историка и богослова, кандидата философских наук, доцента Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Николая Николаевича Павлюченкова. Книга учёного характеризуется автором рецензии как значительный вклад в изучение русской философии Серебряного века и, в частности, творчества священника Павла Александровича Флоренского (1882–1937). По достоинству оценивая внушительную текстологическую базу тома и кропотливую работу его создателя, рецензент стремится раскрыть теоретический потенциал труда, обсуждая не только методологические предпосылки исследования, но и перспективу использования последнего в религиозно-философских дискуссиях XXI в. Отдельно в рецензии ставится вопрос о проблемах экспликации влияния идей Фридриха Вильгельма Йозефа Шеллинга (1775–1854) на некоторые концепции русских мыслителей XVIII–XX вв.

Ключевые слова: Серебряный век, русская философия, всеединство, Флоренский, Шеллинг, Соловьёв, Павлюченков

Для цитирования: *Нофал Ф.О.* «Пробуждать мысль». Рецензия на: *Павлюченков Н.Н.* Богословие всеединства: от Ф.В.Й. Шеллинга к священнику П.А. Флоренскому. М.: Изд-во ПСТГУ, 2023. 608 с. // Отечественная философия. 2023. Т. 1. № 2. С. 121–127.

Имя Николая Николаевича Павлюченкова (род. 1965), пожалуй, не нуждается в представлении историкам отечественной мысли. Доцент кафедры миссиологии, старший научный сотрудник Центра истории богословия и богословского образования Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета заслуженно обрёл широкую известность как вдумчивый исследователь наследия священника П.А. Флоренского (1882–1937) и архимандрита Серапиона (Машкина) (1854–1905). Результаты его изысканий значительно обогатили библиотеку российского интеллектуала, дополнив её публикациями ранних сочинений о Павла (2018), арх. Серапиона (2016) и фундаментальным томом, озаглавленным как «Религиозно-философское наследие священника Павла Флоренского. Антропологический аспект» (2013) – блестящей реконструкцией мировоззрения мыслителя. Вне всякого сомнения, появление

на полках книжных магазинов очередного труда Н.Н. Павлюченкова – «Богословие всеединства: от Ф.В.Й. Шеллинга к священнику П.А. Флоренскому» (2023) – было воспринято ценителями русской религиозной мысли в крайней степени положительно: и заглавие книги, и её объём наводят заинтересованного читателя на мысль об итоговом характере сочинения, основной теме которого автор посвятил более тринадцати лет.

Большая часть ожиданий читателей, безусловно, оправданна. «Богословие всеединства...» состоит из четырёх объёмных глав, каждая из которых фундирована обширной подборкой цитируемых источников (в том числе и архивных). Первая глава, «Источники формирования богословия всеединства», отведена под обстоятельный – хоть во многом и пропедевтический – обзор религиозно-философской системы Ф.В.Й. Шеллинга (1775–1854), а также отдельных концепций И.В. Киреевского (1806–1856), А.С. Хомякова (1804–1860), Вл.С. Соловьёва (1853–1900), еп. Михаила (Грибановского) (1856–1898) и митр. Антония (Храповицкого) (1863–1936). Вторая глава, «Источники формирования богословия всеединства П.А. Флоренского», содержит реферативное изложение идей, оказавших непосредственное влияние на эволюцию взглядов мыслителя – от детских догадок о ноуменальных «тайнах» моря и гор до научно-религиозного «синтеза» арх. Серапиона (Машкина), нашедшего отражение в отдельных «письмах» «Столпа и утверждения истины» (1914), от «дионисийства» Вяч.И. Иванова (1866–1949) до «этического монизма» митр. Антония (Храповицкого). В третьей главе книги («П.А. Флоренский и его богословие всеединства») Н.Н. Павлюченков реконструирует «теодицею» и «антроподицею» мыслителя с учётом онтологических проблем, детально обсуждённых в первых двух частях книги. Наконец, работу завершает глава «Концепция всеединства в XX в.: от философии к богословию», в которой учёный прослеживает судьбу концепций П.А. Флоренского и Вл.С. Соловьёва в творчестве Е.Н. Трубецкого (1863–1920), священников С.Н. Булгакова (1871–1944) и Г.В. Флоровского (1893–1979), В.Н. Лосского (1903–1958) и прп. Иустина (Поповича) (1894–1979).

Как уже отмечалось выше, безусловным достоинством «Богословия всеединства...» следует считать внушительную текстовую базу исследования. Автор книги (не изменяющий, впрочем, своему обыкновению) стремится не только продемонстрировать собственную виртуозную работу с мыслью героев книги, но и подкрепить каждый свой тезис полноценной цитатой из первоисточников. Именно поэтому большую часть научного аппарата книги составляют ссылки и пространные выдержки из сочинений русских и немецких мыслителей, приведённые в постраничных сносках. Добросовестное, в высшей степени бережное отношение Н.Н. Павлюченкова к предмету интереса лишний раз оттеняется общей сдержанностью авторских посылок и выводов: учёный ни в коем случае не претендует на всестороннее освещение русского шеллингианства, ограничиваясь единственной целью – эксплицировать отдельные элементы онтологии Шеллинга в рефлексии русских философов XIX в. Следование этой цели, в полном соответствии с диалектической логикой концепции всеединства, может быть расценено одновременно и как достоинство, и как недостаток книги, – и если безусловные достоинства тома очевидны каждому вдумчивому читателю, то на немногочисленных его недостатках, как нам представляется, необходимо остановиться отдельно.

Первое, что обращает на себя внимание историка философии (возможно, в силу некоторых стереотипов, бытующих в профессиональной среде) – заголовок работы, и в самом деле обозначающий своеобразную лакуну в отечественной научной литературе. Именно богословие всеединства и, шире, *философия всеединства*, конституированные из нескольких источников одновременно, до сих пор ждут своего первооткрывателя, способного в мельчайших деталях воссоздать генеалогию «всеединства» XIX–XX вв. Эта задача (тем более неосуществимая, что абсолютное

большинство академических курсов XVIII–XIX вв. и по сей день остаются неопубликованными) частично достигается рецензируемой работой, рельефно намечающей план более основательной проработки оригинальных русскоязычных источников. Тем не менее в книге читатель не найдёт собственно историко-философского экскурса в эволюцию шеллингианских учений «от Ф.В.Й. Шеллинга к священнику П.А. Флоренскому»: авторский анализ лишь «выхватывает» шеллингианские мотивы в идеях И.В. Киреевского, А.С. Хомякова и Вл.С. Соловьёва, но никак не прослеживает их сложный генезис и рецепционный «путь». Именно последним обстоятельством объясним тот факт, что на страницах «Богословия всеединства...» не нашлось места для теорий Д.М. Велланского (1774–1847), М.Г. Павлова (1792–1840) и И.И. Давыдова (1794–1863)¹.

«Мозаичность» книги, разумеется, не может быть поставлена её автору в вину – как из-за особенностей доступного ему печатного и рукописного материала, так и по причине вполне понятного интереса к ряду мыслителей Серебряного века – и нисколько не вредит общему замыслу работы. Однако обращает на себя внимание намеренное сужение проблемного поля труда, о котором написал сам Н.Н. Павлюченков:

Принципиальная «граница» между... тенденциями в «новом богословии» и богословии всеединства в конечном итоге проходила в области метафизики, что, однако, не исключало различных влияний и взаимовлияний, отразившихся на концепциях тех или иных авторов. Говорить об этом и ставить в качестве цели исследование этих взаимовлияний представляется методологически корректным ввиду наличия у данных движений мысли на российской почве некоторой общей основы. Однозначно выявлять эту основу в наследии Ф.В.Й. Шеллинга было бы, вероятно, серьёзным упрощением реальной ситуации, но путь любого исследования зачастую вынужденно приводит к необходимости строить *модели и схемы*, в которые вся полнота жизни вместиться не может [курсив автора. – Ф.Н.]².

Оправдывая принимаемое «по умолчанию» «схематическое» определение онтологии Шеллинга как источника русского богословия всеединства, Н.Н. Павлюченков и в самом деле решает поставленные им же задачи, реконструируя генетическое отношение отдельных догадок и прозрений немецкого идеалиста к религиозно-философским системам Вл.С. Соловьёва и П.А. Флоренского. Вместе с тем по прочтении первых двух глав книги внимательный историк мысли справедливо может поставить вопрос о *методологической оправданности* самой идеи о «схематической» редукции ряда построений к рецепции и адаптации «философии тождества» в русскоязычной интеллектуальной среде. И хотя обоснованность большей части реконструкции Н.Н. Павлюченкова не вызывает сомнений, некоторые проведённые им параллели выглядят, по крайней мере, несколько сомнительно.

Наиболее уязвимым для критики отрывком «Богословия всеединства...» нам представляется пятый параграф первой главы, содержащий компаративный анализ онтологии Шеллинга и триадологии еп. Михаила (Грибановского). Не приводя никаких доводов в пользу своего утверждения, Н.Н. Павлюченков возводит тезис еп. Михаила о «реальности» божественной природы, противопоставленной «сознательной реальности» Господних ипостасей, к концепции «стихийности» основы Абсолюта, предложенной немецким философом³. Несколько ниже учёный продолжает:

¹ Впрочем, не содержит монография и ссылок на последнюю крупную работу по русскому шеллингианству: *Bielfeldt, S. Selbst oder Natur. Schellings Anfang in Rußland*. Munich: Sagner, 2008.

² Павлюченков Н.Н. Богословие всеединства: от Ф.В.Й. Шеллинга к священнику П.А. Флоренскому. М., 2023. С. 19.

³ Там же. С. 257–258.

Нетрудно видеть, что именно эти идеи легли в основу концепции, изложенной владыкой Антонием (Храповицким) в своих «нравственных» толкованиях» догматов о Святой Троице и о Церкви. Здесь, в этой единой и стройной концепции, можно найти и представления о бессознательной («до-сознательной») природе (уже отождествляемой с *волей*), и симметричное рассмотрение Бога и человека (человечества) в понятиях «природа» – «личность», и смелое привлечение в богословие характерной для трудов Шеллинга терминологии, применяющей к Богу понятие «Личность» [курсив автора. – Ф.Н.]⁴.

Как ни странно, сделав достаточно смелый вывод, Н.Н. Павлюченков не привёл хоть сколько-нибудь подробного анализа употребления русскими богословами XVIII–XIX вв. понятий «личность» и «природа». Двойное сужение проблемного поля работы – до, во-первых, около- и шеллингианства и, во-вторых, до сочинений авторов, оказавшихся в поле многолетних штудий Н.Н. Павлюченкова – не позволило специалисту провести необходимое терминологическое изыскание, позволяющее либо подтвердить, либо опровергнуть предположение о семантическом, а не формальном заимствовании концепта «личность» из тезауруса немецких идеалистов. Несомненно, по тем же причинам Н.Н. Павлюченков не решился учесть творчество старших современников еп. Михаила (Грибановского), активно оперировавших интересующей нас категорией. В частности, справедливо вспомнить о наследии митрополита Макария (Булгакова) (1816–1882), в монументальном «Православно-догматическом богословии» (1883) определявшего Бога как личность именно в силу наличия у Него «самосознания»⁵. Не менее решительно («смело», если выразиться словами Н.Н. Павлюченкова) привлекал в богословие термин «личность» и архиепископ Никанор (Бровкович) (1826–1890), автор двухтомника «Позитивная философия и сверхчувственное бытие» (1875). «На философском языке субъектом называется мыслящая личность», – отмечал архиеп. Никанор в одном месте⁶, чтобы в другом согласиться с тем, что «...животное есть не личность, а экземпляр породы»⁷. Вне всякого сомнения, исследователи будущих поколений должны будут не только всесторонне изучить контекст использования интересующего нас концепта, фиксируемого уже в XVII в.⁸, но и проследить семантические связи с древнерусскими его соответствиями. Только по итогам этой кропотливой работы специалисты по русской мысли XIX–XX вв. получат достаточное основание для реконструкции подлинного генезиса и эволюции терминологии, однозначно охарактеризованной автором «Богословия всеединства...» как заимствования из шеллингианского лексикона.

В ряде пассажей книги – необходимо отметить, крайне немногочисленных – Н.Н. Павлюченков, как нам представляется, излагает свои наблюдения недостаточно ясно, что подводит читателя к курьёзным вопросам. К примеру, о метафизике Вл.С. Соловьёва учёный пишет:

В «цельном знании», по Вл.С. Соловьёву, между философией и богословием должны возникать совсем иные и совершенно особые отношения. Если «свободная теософия» есть синтез теологии, философии и естественных наук, то богословие всеединства столь же легитимно, как и философия (всеединства), причем без каких-либо особых условий и конфликтов в области методологии. Апофатика, о необходимости которой для богословия говорил В.Н. Лосский, здесь имеет относительное значение, поскольку

⁴ Павлюченков Н.Н. Богословие всеединства: от Ф.В.И. Шеллинга к священнику П.А. Флоренскому. С. 261.

⁵ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие. Т. I. М., 1999. С. 97.

⁶ Никанор (Бровкович), архиеп. Позитивная философия и сверхчувственное бытие. СПб., 1875. Т. 1. С. 1.

⁷ Там же. Т. 2. С. 186.

⁸ Виноградов В.В. История слов. М., 1999. С. 271–272.

познающий Истину (которая есть «сущее всеединое») человек существенно с Ней связан⁹.

Последний тезис иллюстрируется автором цитатой из «Критики отвлечённых начал» (1880), в которой Вл.С. Соловьёв определяет абсолютное как «ничто и всё – ничто, поскольку оно не есть что-нибудь, и всё, поскольку оно не может быть лишено чего-нибудь»¹⁰. Каким образом эта цитата оспаривает «канонический» апофатический элемент философской системы Соловьёва, остаётся тем более непонятным, что именно этот отрывок совпадает, по сути, с известной выдержкой из трактата «О божественных именах» (*De divinis nominibus VII, 3: 872A*) теолога-апофатика Псевдо-Дионисия, где Бог упомянут как «всё во всем» и «ничто ни в чём».

Тем не менее ни методологические проблемы, ни историко-философские «пробелы», ни «тёмные» места, ни непривычные неологизмы¹¹, ни огрехи редактора¹² не способны испортить общего положительного впечатления от фундаментального и в целом актуального исследования. Труд Н.Н. Павлюченкова, процитированному в «Богословии всеединства...» афоризму прот. Г.В. Флоровского, призван «пробуждать мысль» – как историко-философскую, так и богословскую. На страницах своей книги Николай Николаевич решается поднять ряд важнейших для современной православной рефлексии проблем, которые, будучи творчески осмысленными, способны вдохнуть в российское богословие утраченный в горниле революций XX в. критический и, что немаловажно, творческий дух. Насколько, к примеру, справедлив тезис¹³ прот. Иоанна Мейендорфа (1926–1992) о приверженности православных теологов принципам «неопатристического синтеза», якобы исчерпавшего интеллектуальный ресурс софиологии? Следует ли воскрешать «христианский эллинизм» в ущерб исканиям (не столько догматическим, сколько религиозно-философским) авторов Серебряного века, – и если стоит, то не обернётся ли его возвращение своеобразным «теологическим провинциализмом», выдавливающим за границы «истинного» дискурса все негреческие традиции богословствования (*casus* Флоровского)¹⁴? Существует ли возможность «воцерковить» умеренное, с точки зрения автора тома, учение П.А. Флоренского об отношении Бога к миру, – пусть и без «лишнего» метафизического медиатора, Софии¹⁵?.. Готовых ответов на эти, безусловно важные, вопросы, поставленные будто бы небрежно, вскользь, Н.Н. Павлюченков не даёт; однако возможность задаться ими, положившись на произведённый в «Богословии всеединства...» анализ онтологии Флоренского¹⁶, не может не обнадёжить нас шансом на возрождение религиозной

⁹ Павлюченков Н.Н. Богословие всеединства: от Ф.В.Й. Шеллинга к священнику П.А. Флоренскому. С. 14.

¹⁰ Там же. С. 14.

¹¹ В связи с последним следует упомянуть о достаточно неожиданном – и громоздком – словосочетании «всеобщий развивающийся метафизический организм» Церкви (Там же. С. 32).

¹² Так, на с. 38 буквы еврейского глагола *бара*, процитированного в оригинальном написании, приведены в «зеркальном» порядке.

¹³ Павлюченков Н.Н. Богословие всеединства: от Ф.В.Й. Шеллинга к священнику П.А. Флоренскому. С. 23.

¹⁴ Там же. С. 12–13.

¹⁵ Там же. С. 446.

¹⁶ Анализ, отметим, тем более ценный, что предполагает теологическую переоценку учения П.А. Флоренского о таинствах: в частности, Н.Н. Павлюченков настаивает, пусть и с некоторыми оговорками, на христоцентричности как тео-, так и антроподицеи мыслителя (Там же. С. 452–458), – иными словами, находит вполне «канонический», традиционалистический ресурс в концепциях священника, уже вошедшего в православную культуру кон. XX – нач. XXI вв. благодаря своим эстетическим работам.

культуры в современной России. И за этот шанс мы считаем себя вправе поблагодарить нашего коллегу, чья книга предсказуемо станет важным событием в отечественной научной жизни.

Список литературы

Виноградов В.В. История слов. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 1999. 1138 с.

Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие. Т. I. М.: Паломникъ, 1999. 608 с.

Никанор (Бровкович), архиеп. Позитивная философия и сверхчувственное бытие: в 2 т. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1875.

Павлюченков Н.Н. Богословие всеединства: от Ф.В.Й. Шеллинга к священнику П.А. Флоренскому. М.: Издательство ПСТГУ, 2023. 608 с.

Bielfeldt, S. *Selbst oder Natur. Schellings Anfang in Rußland*. München: Sagner, 2008. 459 s.

“Awakening Thought”.

Review on: Pavluchenkov N.N. *Theology of Unity: from F.W.J. Schelling to the Priest P.A. Florensky*. Moscow: “Izd-vo PSTGU” publ., 2023. – 608 pp.

Faris O. Nofal – research fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Gonchamaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: faresnofal@mail.ru

The review presents the reader with a monograph by a Russian historian and theologian, PhD in Philosophy and Theology, Senior Fellow of the Center for the History of Theology and Theological Education (Orthodox St. Tikhon Humanitarian University) Nikolay N. Pavluchenkov. The book of the scientist (“Theology of Unity: from Friedrich Wilhelm Joseph Schelling to the priest Pavel A. Florensky”, 2023) is characterized by the author of the review as a significant contribution to the Russian philosophy studies and, in particular, the heritage of the priest Pavel A. Florensky (1882–1937). Appreciating the impressive textological base of the volume and the fundamental work of its author, the reviewer is trying to reveal the theoretical potential of the work: he discusses not only the methodological prerequisites for the study, but also the prospect of using the latter in the religious and philosophical polemics of the 21st century. Separately, the review raises the question of the problems of explicating the influence of Friedrich Wilhelm Joseph Schelling (1775–1854) on certain concepts of Russian thinkers in 18th–20th centuries.

Keywords: Silver Age, Russian Philosophy, The Unity of All, Florensky, Schelling, Solovyov, Pavluchenkov

For citation: Nofal, F.O. “Probuzhdat’ mysl’”. *Retsenziya na: Pavlyuchenkov N.N. Bogoslovie vseedinstva: ot F.W.J. Shellinga k svyashchenniku P.A. Florenskomu* [“Awakening Thought”. Review on: Pavlyuchenkov N.N. *Theology of Unity: from F.W.J. Schelling to the Priest P.A. Florensky*. Moscow: “Izd-vo PSTGU” publ., 2023. 608 pp.], *Otechestvennaya filosofiya [National Philosophy]*, 2023, Vol. 1, No. 2, pp. 121–127. (In Russian)

References

Bielfeldt, S. *Selbst oder Natur. Schellings Anfang in Rußland*. München: Sagner, 2008. 459 S.

Макарий (Булгаков), metropolitan. *Pravoslavno-dogmaticheskoye bogosloviye* [The Orthodox Dogmatic Theology]. Vol. I. Moscow: “Palomnik” publ., 1999. 608 pp. (In Russian)

Nikanor (Brovkovich), archbishop. *Pozitivnaya filosofiya I sverkhchuvstvennoye bytiye* [Positive Philosophy and Supersensible Being], 2 vols. Saint Petersburg: Tipografiya tovarishstva Obshestvennaya polza, 1875. (In Russian)

Pavluchenkov. N.N. *Bogosloviye vsejedinstva: ot F.W.J. Shellinga k svyashchenniku P.A. Florenskomu* [Theology of Unity: from Friedrich Wilhelm Joseph Schelling to the priest Pavel A. Florensky]. Moscow: "Izdatelstvo PSTGU" publ., 2023. 608 pp. (In Russian)

Vinogradov, V.V. *Istoriya slov* [The History of Words]. Moscow: Institut russkogo yazika im. V.V. Vinogradova, 1999. 608 pp. (In Russian)